

Когда Шикамару очнулся, он услышал совсем не тот звук, от которого, как он помнил, потерял сознание - что, хотя и немного тревожило, но не было и вполнину таким нежелательным, каким могло бы быть.

Он закрыл глаза и застонал от скованности конечностей. Он не хотел вспоминать, что послужило причиной этого, и решил просто наслаждаться моментом, когда он не испытывал никакой мучительной боли.

Не чувствуя никакой опасности в ближайшем окружении, он успокоился и задумался.

Вокруг них на многие мили простиралась пустошь. Тишина, кроме двух других людей, которые были с ним. Мягкий голос, говоривший с ним тихо, но решительно - нет, обсуждавший, споривший с ним - и второе присутствие рядом с ними, натянутые слова, хриплое дыхание и ужасный, влажный кашель...

Наруто!

Открыв глаза, Шикамару понял, что значит, что он больше не слышит своего друга, что это неизбежное следствие того, что он не говорит, не дышит.

Он вскочил на ноги, огляделся вокруг и растянул свое восприятие настолько, насколько мог, ища своего друга и надеясь, умоляя его быть в порядке.

Рядом с ним не было Наруто (истекающего кровью и задыхающегося, но живого). Перед ним не было Гаары, тяжело дышащего и едва держащегося на ногах (рана, как он подозревал, была гораздо серьезнее, чем признавался его друг). Он был один.

Его нигде не было.

- Ты, должно быть, шутишь, - пробормотал Шикамару, не обращаясь ни к кому, кроме себя.

Он стоял на широком травяном поле, рядом с группой деревьев и изгибом узкой реки - на одном из тренировочных полигонов Конохи.

Он не мог вспомнить, какая именно, но помнил, сколько времени провел здесь без дела в детстве.

Оправившись от шока, вызванного тем, что он снова увидел место своего детства, Шикамару уселся обратно. Теперь, успокоившись, он сосредоточился на своих мыслях и на разговоре с друзьями.

Они спорили, вспоминал он, обсуждая (и отвергая) варианты. Они искали решение, какой-то

план, что угодно, кроме безумного сценария, который они планировали в течение бесчисленных месяцев, пока были в бегах.

Предложение исходило от Наруто - ничего удивительного в этом не было - просто невинное замечание, которое никто из них тогда не воспринял всерьез. Он отметил, насколько хорошо он освоил печати и техники, разработанные кланом его матери, кропотливо собираемые ими месяц за месяцем в виде почти неразборчивых, неполных свитков, записей клана, полного гениев.

Их не осталось достаточно, чтобы верить в победу в Войне. Они проводили свои дни, путешествуя небольшими группами, чтобы их нелегко было выследить, постоянно находясь в движении. Их жизнь казалась бесконечной чередой прятков, бегства и отчаянных поисков решения, того, о чем они не думали в течение месяцев и лет, когда их жизнь вполне могла подойти к концу.

В надежде завершить полуразработанную технику, которую Наруто удалось откопать неизвестно где, они разыскали все оставшиеся подсказки, которые могли оставить члены клана Наруто.

В это время Шикамару подумал - уже не в первый раз - о том, как мало заслуг у Наруто за его интеллект. Возможно, он и не был гением в том прямом определении, которое использует большинство шиноби. Но он также завершил технику, оставленную его отцом, когда ему было 13 лет.

И, в конце концов, он сделал это.

В один прекрасный день Наруто объявил (в экстазе и почти вибрируя от возбуждения), что он завершил странное пространственно-временное дзюцу, о котором он то и дело упоминал им на протяжении последних месяцев. Техника, которая была причиной того, что они слишком долго не покидали своего убежища.

Потом их нашли. Не было никакого предупреждения. Они не знали, что враг за ними следит, хотя им следовало быть умнее, чем оставаться на одном месте так долго.

Но Наруто нужно было время. Он не мог ничего сделать, пока они бежали без конца, поэтому они успокоились, дали ему возможность потренироваться и завершить технику.

Но когда враг настигал их по пятам, не было времени строить планы.

Все закончилось тем, что он, Гаара и Наруто с трудом одолели своих противников, Наруто захлебнулся собственной кровью, Гаара ни в чем не признался, хотя Шикамару сильно подозревал серьезное ранение в живот. Оба они отчаянно пытались придумать какой-то выход, потому что то, что пытался объяснить им Наруто, звучало так невозможно, так окончательно.

В итоге они, конечно, слушали - пытаюсь (и безуспешно) игнорировать то, как ему становилось все труднее и труднее дышать, как жизнь вытекала из их друга прямо у них на глазах.

Шикамару позволил своим глазам блуждать, рассматривая открывшееся перед ним зрелище. Эта тренировочная площадка находилась недалеко от границы, и с нее хорошо просматривался монумент Хокаге. Он посмотрел на четырех Каге, задержав взгляд на Четвертом Хокаге.

Солнце уже опускалось, заливая последними лучами деревню, которую он любил.

В конце концов, Шикамару поднялся со своего места в траве, потянулся и вздохнул. Он не хотел думать обо всем, что его ждет. Ему столько всего нужно было сделать. Так много людей, с которыми он должен был встретиться.

Его черты лица смягчились. По крайней мере, ему не придется встречать все это в одиночку. Если он прибыл в прошлое целым и невредимым, значит, с ним пришли еще два человека.

Его мысли на мгновение вернулись к Суне, и он понадеялся, что с Гаарой все в порядке. Это было прискорбно, но какое-то время ему придется продержаться одному.

Гаара был умен - не зря же он стал Казекаге в шестнадцать лет - и Шикамару был уверен, что с ним все будет в порядке, пока они не найдут способ связаться друг с другом. Он вздохнул, жалея, что у них нет больше времени на планирование.

Но Гаара был не единственным из его друзей, кто пришел с ним.

Приняв решение, засунув руки в карманы и стараясь выглядеть как можно более беззаботным, Шикамару начал искать человека, который однажды снова станет его Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/60574/1566260>